

— Ещё один обладатель Шести глаз? — Сугуру ошеломлённо воззрился на Сатору.

«Но как это возможно?»

Тот лишь спокойно кивнул и ткнул пальцем в сторону шевелящегося на земле мозга:

— Сам видел. Когда мы его скрутили, рядом тёрся один парень, наш ровесник. Тот самый Харе.

Вообще-то Сатору планировал выкроить время после всей этой суматохи, навеститься в поместье клана Годжо и расспросить старейшин. Вдруг кто-то из них в курсе.

Кэндзяку поспешно затараторил, хватаясь за этот шанс:

— Да-да, именно он! Вы ведь не знаете, но Шесть глаз подчиняются строгому закону: в одну эпоху не могут сосуществовать двое равных! А он здесь. И всё потому, что он вообще не из вашего времени!

Нависшее над пульсирующим мозгом лезвие, точно Дамоклов меч, безмолвно угрожало немедленной расправой. Лишённый тела паразит не мог защищаться физически, и ему оставалось лишь уповать на силу убеждения, пытаясь запутать юношей.

Не давая им опомниться и взвесить услышанное, Кэндзяку заговорил ещё быстрее:

— Он наводнил этот мир проклятыми духами неспроста! Его цель — стереть всё в порошок! Тратить время на меня бессмысленно, упустите его — и пиши пропало. Я знаю его слабое место. Только вы двое способны убить Харе, только вы можете его остановить...

— Почему? — Сугуру нахмурился.

Что значит «только они двое»? Потому что этот Харе слишком силён, или за этим скрыто что-то ещё?

Неясная догадка смутной тенью промелькнула на краю сознания Гето. Поймать её не удалось, но на душе мгновенно стало беспокойно.

Поняв, что его слушают, а не убивают на месте, Кэндзяку воспрянул духом. Он лихорадочно прощупал окружение, прикидывая пути к отступлению, и вдруг сорвался на крик:

— Потому что он — проклятие, которое создали вы са...

Раздался глухой хлопок.

Не успел Кэндзяку договорить, как его серое вещество вперемешку с тёмной кровью разлетелось во все стороны. Сатору среагировал мгновенно: барьер Безграничности остановил грязные брызги в паре сантиметров от лица Сугуру.

Оба мага ошеломлённо уставились на то, что осталось от Кэндзяку. Точнее, на то, что от него не осталось ровным счётом ничего живого.

Ещё секунду назад они отчётливо ощущали его отчаянное, почти осязаемое желание выкарабкаться, и вдруг — внезапный самоподрыв без малейшего предупреждения.

— Сатору, что он имел в виду? — тихо спросил Сугуру, не веря собственным ушам. — Что Харе — созданное нами... кто?

«Это ведь дешёвый блеф. Мы с Сатору отродясь не видели никакого Харе, и подышающая тварь просто пыталась напоследок пустить нам пыль в глаза. Но почему червь сомнения так настойчиво грызёт душу?»

Годжо не ответил сразу. Сменив весёлый тон на предельно серьёзный, он снова опустился на корточки и принялся изучать бурое месиво под ногами.

Наконец он поднял голову:

— Сугуру, прямо перед взрывом внутри этой твари вспыхнула тёмно-красная проклятая энергия. Точно такую же я засёк тогда, в Окинавском океанариуме. Это след Харе.

— Выходит... — Гето мгновенно уловил суть. — Харе как-то умудрился убрать его на расстоянии? Значит, Кэндзяку собирался выболтать то, что Харе предпочёл бы держать в секрете.

Сатору кивнул. Наклонившись, он бережно поднял на руки безжизненное тело вспомогательного куратора и ободряюще улыбнулся другу:

— Не бери в голову. Может, этот слизняк просто хотел напоследок разыграть комедию. Не хмурься ты так, Сугуру! Какая к чёрту разница? Разберёмся по ходу дела, нам не впервой.

— Пожалуй...

Двое молодых магов в тёмной форме Технической школы магии поспешили обратно, унося с собой погибшего товарища.

В вышине ночного неба застыла полная луна. На залитом её призрачным сиянием травянистом склоне тихо сидел беловолосый юноша.

Лёгкий ночной ветерок трепал его длинные пряди, отливавшие серебром. Из-под свободного подола юкаты виднелась тонкая, мертвенно-бледная голень. Внезапно кусочек кожи на его ноге отслоился и, рассыпавшись мириадами багровых искр, растаял в воздухе.

Должно быть, боль оказалась невыносимой. Харе заторможенно опустил взгляд. Его остекленевшие сапфировые глаза безучастно следили за тем, как расплзается рана, обнажая багровую плоть и переплетения вен. Лишь когда повреждение обнажило мышцы почти до кости, юноша словно очнулся — и его губы тронула слабая, едва заметная усмешка.

Кэндзяку был мёртв.

Ещё при первой встрече в прежнем мире Харе раскусил этого паразита. Непомерно амбициозный, хитрый и расчётливый, тот неизбежно должен был положить глаз на его уникальное тело. А самому Харе как раз требовался послушный инструмент.

Именно поэтому он без колебаний согласился на сделку, пообещав Кэндзяку отдать свою плоть в качестве сосуда.

Но разве мог он осквернить тело, дарованное ему родителями?

Ещё тогда, во время их знакомства, Харе провернул изящный трюк — подобно тому, как он создавал проклятия из чужой веры, он незаметно внедрил частицы собственной плоти в оболочку, которую занимал Кэндзяку. С каждым новым переселением эта скрытая частица росла, медленно превращаясь в проводник его воли, укоренившийся в самом сердце паразита.

Он действовал предельно осторожно. Чтобы не выдать скрытую угрозу раньше времени, Харе ни разу не потревожил спящую силу — вплоть до этой минуты.

Впрочем, расплата не заставила себя ждать. Почуввав неладное в последнее мгновение, Кэндзяку из последних сил нанёс ответный ментальный удар, вызвавший болезненный откат.

— Как же больно... — прошептал юноша, глядя на сочащуюся кровью голень.

Белоснежный водопад волос, доходивший до самой поясницы, мягко струился вдоль тела, а затем раскинулся веером по траве, когда Харе устало повалился на спину.

Одеяния его казались чистейшим снегом в лунном свете, но под этой безупречной белизной скрывалось истерзанное тело, испещрённое кровоточащими ранами.

Он всматривался в ночное светило, и оно серебряной монетой опускалось на дно бездонного океана в его глазах. Но стоило векам сомкнуться, как призрачный свет оказался заперт внутри.

— Завтра непременно будет ясный день.

В полумраке зала заседаний Главного управления магии царила гнетущая атмосфера. Высокие судейские кресла стояли ровным полукругом. Тусклые лучи софитов выхватывали из темноты лишь силуэты старейшин — суровых, высохших стариков, чьи лица тонули в глубоких тенях.

В самом центре этого судилища стоял Масамичи Яга, которому вскоре предстояло занять пост директора технической школы магии.

Впрочем, его присутствие здесь было чистой формальностью — на Ягу лавиной сыпались односторонние обвинения и упрёки.

— Как Техническая школа магии умудрилась упустить ключевого пленника? Чему вы вообще учите этих юнцов, Яга?

— Сколько времени прошло после инцидента с Ассоциацией Времени?! Этот беглый проклинатель по имени Харе до сих пор разгуливает на свободе! Теперь вы утверждаете, будто он повсюду сеет заразу и плодит проклятия. Ха! Не это ли прямое доказательство вашей вопиющей некомпетентности?!

— А этот малец из клана Годжо совсем отбился от рук. Мне доложили, что на Окинаве проклинатель стоял прямо перед ним! Почему он взял только одного?

— Уж не замешан ли тут сам клан Годжо?

— Потише, коллега. Не стоит бросаться такими обвинениями. Вдруг наше «Божественное дитя» прознает?

В голосе последнего говорившего сквозило откровенное презрение. Было очевидно, что своенравие Сатору Годжо давно сидит у консервативной верхушки в печёнках.

Старейшинам требовались послушные марионетки, готовые беспрекословно защищать их статус и привилегии. Слишком сильные, своенравные одиночки лишь внушали им панический страх.

Яга хранил угрюмое молчание. Он изначально понимал, что этот вызов на ковёр — лишь повод

сорвать злость и надавить на руководство школы. Что бы он ни сказал в оправдание, замшелые старцы не станут его слушать. Они были упрямы, невежественны и трусливы.

— Передай своим ненаглядным ученикам, Яга: у них есть три дня. Этот Харе должен быть схвачен. Нам плевать, живым или мёртвым...

— В этом нет нужды, — раздался чистый, звонкий голос, оборвавший старейшину на полуслове.

В то же мгновение пространство в самом центре зала с тихим треском разорвалось, и на каменный пол мягко опустился хрупкий, изящный юноша. Его сияющие лазурные глаза медленно скользнули по бледным лицам собравшихся.

— Я пришёл сам, — приветливо улыбнулся незванный гость и слегка помахал ладонью.

Старики оцепенели. В зале поднялся панический шёпот.

Главное управление магии охранялось лучшими магами страны, барьеры были непреодолимы, но этот мальчишка проник в святая святых незамеченным и без единой царапины. А его глаза... Они были точной копией глаз Сатору Годжо!

— Яга! Твоих рук дело?! — взревел один из старейшин, брызжа слюной.

Личные телохранители выхватили проклятое оружие, полукругом заслоняя своих нанимателей.

Сам Яга пребывал в не меньшем замешательстве.

— Нет! — отрезал он. — Я вижу его впервые!

Харе, стоявший плечом к плечу с будущим директором, примирительно развёл руками:

— Полно вам, не валите всё на него. Это была исключительно моя инициатива.

Эти слова лишь усугубили подозрения параноидальных стариков. С какой стати опасный преступник стал бы выгораживать Ягу, если между ними нет сговора?

Когда первый шок прошёл, элитные гвардейцы плотным кольцом перекрыли все выходы из зала. Поняв, что опасность временно миновала, старейшины вновь обрели былую спесь и вальяжно откинулись на спинки кресел.

Один из них, презрительно сощутив дряблые веки, смерил загнанного в ловушку юношу ледяным взглядом:

— И зачем же ты явился? Решил облегчить душу перед казнью и во всём сознаться?

Десятки магов держали Харе на мушке, пытаясь подавить его волю своей аурой, однако парень лишь беззаботно улыбнулся:

— Ошибочка. Я пришёл показать вам один забавный фокус.

В его голосе не было и намёка на страх — лишь лёгкое, почти детское веселье. Но за этой лучезарной улыбкой скрывалась леденящая душу жажда крови, а во взоре сквозило хладнокровие хищника, разглядывающего грудку мёртвой плоти.

Изначально Харе собирался просто тихо уйти из подземелий Технической школы магии. Но поразмыслив, он понял: эти грёбанные маразматики из верхушки всё равно житья не дадут его папе и маме, засыпая их бесконечными обвинениями. Так почему бы просто не вырезать всю эту шваль под корень?

— Зубы нам не заговаривай! — раздражённо рявкнул один из старейшин. — Ты окружён сильнейшими магами Главного управления магии! Если жить дорого, то...

— Тсс, — Харе прижал изящный палец к губам, призывая болтливого старика к тишине, и негромко хлопнул в ладоши. — А теперь — смертельный номер. Явление короля. Сукуна, покажись.

Воздух позади него пошёл багровыми волнами. Пространство содрогнулось от хлынувшей из ниоткуда удушающей, хтонической мощи, и за спиной мальчика соткался исполинский четырёхрукий силуэт — сущий демон Асура, сошедший со старинных гравюр.

Секунду назад упивавшиеся своим превосходством старейшины побелели как полотно.

— Рё... Рёмэн Сукуна?!

— Он призвал Двудикого?!

— Спасайтесь!!!

Зал заседаний превратился в бурлящий котёл паники. Яга стоял неподвижно, оцепенев от шока, пока на его плечо не легла прохладная ладонь Харе.

Юноша даже не удостоил мечущихся стариков взглядом. Он лишь небрежно бросил за спину, обращаясь к Королю проклятий:

— Прикончи их всех.

Величайшее зло во плоти оскалилось в предвкушении:

— Расширение территории...

Четыре руки сомкнулись в ритуальном жесте, и колоссальный объём проклятой энергии разорвал реальность:

— Гробница зла!

Оглушительный хор предсмертных воплей захлебнулся за долю секунды.

Под сенью возникшего из небытия багрово-чёрного святилища Сукуна лениво опустил руки. Кровавая жатва завершилась, толком не начавшись.

Яга успел лишь моргнуть. На краткий миг его сознание поглотила крошечная тьма, заставив почувствовать себя ничтожной песчинкой перед ликом древнего божества. Когда же зрение вернулось, величественное здание Главного управления лежало в руинах.

Они стояли посреди бескрайнего пепелища, усеянного обломками камня и пылью. Харе убрал руку с плеча мужчины и негромко произнёс:

— Учитель Яга, передайте им от меня привет. С остальным я разберусь сам.

— Что ты... — Яга хотел было потребовать объяснений, допытаться, чего на самом деле добивается этот странный подросток, но резкий звонок мобильного прервал его на полуслове.

А в следующую секунду Харе бесследно растаял в воздухе.

Оказавшись далеко от руин, Харе достал телефон. Прочитав сообщение, он почувствовал, как внутри всё застыло.

Отправителем был Тодзи.

[Молодой господин, цель найдена. Но... с ней творится что-то неладное. Живо дуй сюда]

<http://bllate.org/book/19043/2005269>